

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.847

DOI: 10.17223/23088451/17/1

А.Л. Агабекян

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМА ИСПОЛНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ XXI ВЕКА

Рассматриваются изменения порядка исполнения наказаний без изоляции от общества, закрепленные в международных стандартах. Обращается внимание на особенности реализации альтернатив лишения свободы в современных Европейских правилах в отношении общинных санкций и мер. Анализируются существующие проблемы, отмечаются позитивные преобразования в указанной сфере.

Ключевые слова: *международные стандарты альтернативных наказаний, исполнение наказаний без изоляции от общества, механизм реализации наказаний, «общинные» санкции и меры*

Целостный механизм реализации альтернативных наказаний на международном уровне был отражен в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г. (далее – Токийские правила). В этом отношении Токийские правила стали ориентиром для всех стран в сфере применения наказаний без изоляции от общества. Однако наиболее общие правовые основы этого были заложены еще в таких универсальных актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 2, ст. 29), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7).

Обращаясь к терминологии, отметим, что под механизмом реализации (в узком смысле слова)¹ альтернативных санкций обычно понимают деятельность государственных органов по исполнению предписаний приговора суда о наказании, а также деятельность осужденных по отбыванию наказания [1]. Причем, по мнению В.Е. Южанина, последнее является главным. Эти два процесса, безусловно, взаимосвязаны, однако ниже под механизмом реализации мы понимаем действия исполняющих органов, для обозначения которых используется термин *implementation*, т.е. «исполнение», а именно «выполнение практических аспектов работы исполняющих органов». Хотя термин *implementation* может быть переведен и как «отбывание». Это зависит от субъекта осуществления указанной деятельности: если речь идет о преступнике, то следует использовать существительное «отбывание», глагол «отбывать», причастие «отбывающий», а если о государстве, то «исполнение», «исполнять», «исполняющий» и т.д. Следовательно, исполнение – это деятельность учреждений и органов государства, а отбывание – деятельность осужденного.

По мере развития международно-правовых основ альтернативных санкций и мер проблемам их исполнения в международных стандартах постепенно уделяется все больше внимания. Это проявляется, в частности, в

возрастании количества положений, посвященных реализации наказаний. Так, если в Токийских правилах они закреплены в 23 нормах, в Европейских правилах 1992 г. в отношении общинных санкций и мер (далее – Европейские правила 1992 г.) – в 31. Рекомендация Комитета Министров о Правилах Совета Европы о пробации 2010 г. (далее – Правила о пробации) и Европейские правила в отношении общинных санкций и мер 2017 г. (далее – Европейские правила 2017 г.) буквально пронизаны этими положениями, количество которых сводится к 38 и 43 соответственно. Помимо этого, за последние десятилетия механизм исполнения по содержанию был существенно модифицирован исходя из целей Правил.

Содержащиеся в них положения определяют суть непенитенциарного режима, который, как справедливо отмечает Н.В. Ольховик, определяется дифференцированно «для нейтрализации воздействия факторов, способных создать условия для совершения осужденным нового преступления, и обеспечить благоприятные условия его исправления» [2. С. 56]. Данная дифференциация проявляется в установлении для разных категорий осужденных различных условий отбывания наказания, отличающихся объемом и характером карательно-воспитательного воздействия, которое влияет на их правовой статус [3. С. 104]. И.Н. Павлов определяет ее как «установленное законом разделение осужденных на относительно однородные категории с целью создания для них различных условий отбывания наказания, предполагающих систематизацию категорий осужденных по уголовно-правовым, криминологическим, педагогическим, психологическим признакам» [4. С. 26].

Дифференциация исполнения наказания является предпосылкой индивидуализации, первая без второго бессмысленна, а вторая без первого – невозможна [3. С. 104]. Так, в Токийских правилах закреплена обязанность сотрудников служб пробации индивидуализировать методы исполнения, подчеркивая при этом необходимость обеспечения законности деятельности. Европейские правила 1992 г. призывают использовать индивидуальные программы, любые способы реализации должны быть адаптированы к каждому осужден-

¹ «Реализация» в широком смысле слова тождественна термину «применение», охватывающему не только исполнение (отбывание), но и назначение.

ному (п. 24), предоставляя при этом осужденным больше свободы, но с учетом необходимости проведения контрольных мероприятий. Согласно п. 35 новых Европейских правил 2017 г. методы работы должны быть не просто индивидуализированы, как отмечалось в предыдущих документах, а должны быть основаны на доказательствах. В новых Правилах также уточнены требования к контролю, который должен соответствовать тяжести деяния, учитывать особенности личности и права и интересы потерпевших.

Токийские правила предлагают национальным законодателям выделить такие полномочия исполняющих органов, как доклады о социальном обследовании (п. 7.1), надзор. Цель последнего сводится к сокращению рецидива правонарушений и содействию включения правонарушителя в жизнь общества, при котором к минимуму будет сведена вероятность повторного совершения преступлений. Следует согласиться с В.А. Уткиным в том, что ресоциализация в данном случае «при альтернативных мерах идентична исправлению» [5].

Судя по содержанию рассматриваемых международных актов, процесс исполнения вступившего в законную силу решения суда состоит из нескольких этапов: оформление личной карточки (личного дела) на основании поступившей копии приговора (п. 60), проведение разъяснительной беседы (оценки), в которой сотрудник информирует правонарушителя о правах и видах помощи, а также о содержании наказания; составление плана исполнения наказания, который необходимо периодически изменять; изменение условий и обязанностей возложенных на осужденного. Предусмотрено также требование оказания психологической, социальной, материальной и иной помощи правонарушителям (насколько это возможно).

Н.В. Ольховик подчеркивает, что ресоциализация таких правонарушителей является задачей широкого круга субъектов [6]. Следовательно, исполняющие органы должны участвовать в оказании социальной помощи, поддержке и защите осужденных без изоляции от общества только посредством своевременного информирования других субъектов о необходимости оказания адресной помощи в получении документов, удостоверяющих личность, в трудоустройстве, решении жилищных проблем, разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, совокупность полномочий соответствующих органов по исполнению наказаний можно классифицировать в зависимости от сферы содействия: в трудоустройстве, в социальной деятельности, в получении медицинского обслуживания и т.п.

Европейскими правилами о пробации 2010 г. специально рассматриваются не только вопросы социальной адаптации, но и постпенитенциарного контроля. В указанном документе впервые выделяется работа службы пробации с осужденными – иностранными гражданами и с гражданами государства, осужденными за границей. Последнее закреплено и в современных Европейских правилах 2017 г., в которых выделены и новые направления деятельности исполняющих органов: ра-

бота с потерпевшими, профилактика рецидива, восстановительное правосудие, которому многие зарубежные ученые сегодня отдают предпочтение, работа с семьей осужденного. Таким образом, в зависимости от направленности действия можно предложить также классификацию: карательная, превентивная (воспитательная), восстановительная.

Воздействие сотрудников пробации на правонарушителей во время исполнения наказания ограничивается определенными рамками, причем для их поддержания устанавливаются определенные гарантии. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего, при исполнении альтернативных мер не должно быть никакой дискриминации «по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения или иного статуса» (п. 2.2 Токийских правил). Европейские правила 1992 г. были дополнены следующими признаками дискриминации: гражданство, физическое или психическое состояние (п. 20). Вместе с тем в них уже не упоминается возраст, место рождения, социальное происхождение. Формулировки «или других убеждений», «или иного положения», «или иного статуса» говорят о том, что перечень дискриминационных оснований не исчерпывающий, он может быть дополнен или изменен в зависимости от обстоятельств.

Так произошло в 2010 г., когда в п. 4 Правил Совета Европы о пробации впервые появились указания на новые основания недопущения дискриминации: ограниченные физические возможности, сексуальная ориентация, этническое происхождение. В Рекомендации 2017 г. также упоминаются вышеперечисленные признаки. Таким образом, международное сообщество активно реагирует на современные тенденции.

Однако если ограниченные физические возможности и этническое происхождение логичны и актуальны в свете определенных адекватных изменений в обществе, то такое нововведение, как сексуальная ориентация, оставляет много вопросов относительно применимости к отбыванию альтернативных наказаний и в данном отношении явно выглядит показательным и даже навязчивым в угоду «неолиберальным» тенденциям. Более корректным и уместным было бы указать этот признак применительно к отбывающим лишение свободы.

Более важное значение в вопросах исполнения приобрело и согласие правонарушителя. Впервые в п. 3.4 Токийских правил было закреплено, что применение альтернативных санкций требует согласия правонарушителя, однако это необходимо лишь «до формального разбирательства или суда или вместо них». В п. 6 и 7 Правил о пробации 2010 г. зафиксировано, что по мере возможности служба пробации должна получить согласие и желание осужденных на сотрудничество для осуществления на них воспитательного воздействия. Рекомендации 1992 и 2017 гг. вопросам сотрудничества правонарушителя и его согласия посвятили Главы IV и V соответственно.

Под «согласием» понимается любая ситуация, в которой лицо просят дать разрешение на то или иное

действие до принятия решения по данному вопросу (п. 57 Европейских правил 2017 г.). О необходимости установления «рабочих отношений» между правонарушителем, надзирателем и любыми участвующими организациями или лицами, привлеченными из общины, с целью снижения числа повторных правонарушений и социальной реинтеграции отмечается в п. 31.

Исполнение «общинных» санкций или мер должно быть направлено на то, чтобы обеспечить сотрудничество правонарушителей и дать им возможность рассматривать «общинные» санкции или меры как справедливую и разумную реакцию на совершенное преступление. Правонарушитель еще до принятия сотрудником службы пробации какого-либо решения может изложить устные или письменные замечания (п. 58). Исполняющим органам следует исполнять свои обязанности так, чтобы их воспитательно-исправительное воздействие на осужденного было максимально индивидуализированным. Вместе с тем не совсем верно всегда испрашивать согласия правонарушителя, несмотря на то, что оно значимо для индивидуализации. Но п. 29 Европейских правил 2017 г., как отмечено в комментариях, не требует, чтобы осужденный участвовал во всех решениях, касающихся практических деталей исполнения.

Вместе с тем международными стандартами гарантируется право такого лица обжаловать решения и действия сотрудников пробации. Положения Европейских правил 1992 г. дополняют Правила ООН новым условием обращения в суд, а именно «если ограничение свободы или само решение незаконны или же противоречат сути наказания или меры» (п. 14). К числу изменений 2010 г. стоит отнести установление критериев инициирования процедуры обжалования: доступность, объективность и эффективность.

Таким образом, расширение объема прав правонарушителей в современных стандартах не исключает возможности изменения условий и обязанностей в зависимости от их поведения и срока отбывания наказания. Причем такие преобразования могут быть как положительными, так и отрицательными.

При позитивном и активном поведении суду должна быть предоставлена возможность изменять условия и обязанности с учетом улучшения его поведения (п. 87 Европейских правил 1992 г.). Токийские правила предлагают наделять сотрудников пробации правом досрочного прекращения действия применяемой меры, если она оказала благоприятное воздействие на правонарушителя (п. 11.2). В последующем уточняется положение о досрочном освобождении от отбывания наказания путем включения условий: «выполнение всех условий и обязанностей» и «отсутствие надобности сохранять их в силе».

В случае нарушения условий, подлежащих соблюдению, мера, не связанная с тюремным заключением, может быть изменена или отменена по решению компетентного органа (п. 14.1 Токийских правил). В рассматриваемых актах Совета Европы 1992 и 2017 гг. содержится дополнение, что при несоблюдении обязанностей и условий сотрудник пробации должен информировать осужденного о последствиях несоблюдения, ясно определить порядок действий, дать возможность осужденному объяснить-ся. Ведь не только органы власти должны владеть сведе-

ниями, но и, как справедливо подчеркивает А.Я. Гришко, правонарушитель должен знать «о проступке, который ему ставится в вину», он также должен иметь возможность «высказаться в свое оправдание» [7. С. 334].

Урегулирование возникшей конфликтной ситуации возможно тремя способами: 1) разобраться срочно по собственному усмотрению; 2) решить в административном порядке; 3) обратиться в суд. Выбор способа зависит от вида нарушения: незначительное и существенное (серьезное).

В комментариях к пп. 64 и 65 Европейских правил 2017 г. отмечается, что «незначительные нарушения» – это не требующие использования процедуры отмены санкции или меры. Они должны быть незамедлительно пресечены дискреционными средствами или, если необходимо, в административном порядке¹. Этому противопоставляется термин «существенное нарушение» – серьезное нарушение условий, которое может повлечь за собой пересмотр наложенной санкции или меры.

Таким образом, Европейские правила определяют, что при незначительных нарушениях допустимо применение первых двух вариантов, отмеченных выше, при серьезных сотрудник обязан будет выбрать третий – обратиться в суд в письменном виде. Однако даже при серьезных проступках отмена альтернативного наказания не должна, по смыслу Правил, автоматически вести к назначению лишения свободы.

Следующий ключевой аспект реализации альтернатив касается эффективности их исполнения. Рекомендация 2017 г. (п. 99) предлагает государствам установить определенные критерии эффективности и результативности, чтобы можно было с разных точек зрения оценивать преимущества и недостатки, связанные с «общинными» санкциями и мерами, с целью максимального повышения качества их результатов.

Одним из этих критериев, перечисленных в комментариях к указанному правилу, считается показатель рецидива. При этом вместо его измерения в отношении некоторых (вероятно, недостижимых) идеалов, предлагается тщательно сравнивать его с рецидивом сопоставимых правонарушителей, отбывающих тюремное заключение, а также другие санкции и меры².

В указанном региональном акте Совета Европы приведен перечень критериев эффективности и результативности. Он не является исчерпывающим, но может включать в себя такие показатели, как соблюдение условий (например, доля успешного отбывания наказания, количество зарегистрированных нарушений); биография и истории правонарушений тех, в отношении кого были введены «общинные» санкции и меры (чтобы выяснить, назнача-

¹ В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве подобные меры отнесены не к административным, а к дисциплинарным (например, ст. 46 и 190 УИК РФ посвящены мерам взыскания в отношении осужденных условно и к исправительным работам).

² Примером такого исследования в России является измерение уровня рецидива преступлений при отдельных видах наказаний без лишения свободы и условном осуждении. Установлено, что среди всех осужденных к альтернативам наибольшую криминальную активность проявляют осужденные условно. Выше среднего совокупный рецидив при исправительных работах, а ниже среднего – при ограничении свободы, обязательных работах и штрафе [8].

ются ли «общинные» санкции и меры в соответствии с законодательством и политики); воздействие «общинных» санкций и мер на показатели тюремного заключения (поскольку «общинные» санкции и меры направлены на сокращение численности заключенных, хотя в этом отношении они могут оказаться неэффективными или недостаточными); восприятие сотрудников, работающих в исполняющих органах; мнения органов, принимающих решение; опыт пользователей услуг, включая потерпевших; результаты процедуры рассмотрения жалоб; финансовые издержки «общинных» санкций и мер.

Необходимо в полной мере сравнивать позитивные и негативные социальные последствия альтернативных мер, а также потенциальные риски, возникающие или вероятные в результате таких санкций и мер.

Практика реализации альтернативных санкций и мер показала, что многие государства сталкиваются с проблемами, которые необходимо учитывать. Первая – отсутствие ясности относительно целей применения альтернативных санкций. Научно-исследовательский и статистический отдел Минюста Канады проводил анализ альтернативных мер наказания, применяемых в Канаде, США, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. В исследовании делается вывод, что «часто недостает ясности целей в законодательстве и программах об альтернативных мерах наказания» [9. С. 22].

Из первой проблемы вытекает вторая, заключающаяся в отсутствии должной поддержки общественности [10]. Нередко альтернативы не внушают доверия общественности и рассматриваются как слишком «мягкие» и «нереальные» наказания. Поскольку обеспечение эффективного исполнения альтернативных мер наказания требует привлечения институтов гражданского

общества, актуальны вопросы, связанные с государственной политикой и механизмом государственного управления в этой сфере. Обеспечение принятия соответствующего законодательства является лишь первым шагом в осуществлении возможных альтернатив, которые имеются в распоряжении судебной власти и используются надлежащим образом, с тем чтобы сократить применение такой меры, как лишение свободы, и которые внушают доверие общественности [9. С. 13]. Наконец, необходимо учитывать риски нарушений прав человека, которыми обладают правонарушители.

Можно констатировать, что с развитием международных стандартов альтернативных санкций существенно детализировался порядок их исполнения, как за счет дополнения действовавших ранее положений, так и за счет включения новых. Как отмечает Н.Б. Хуторская, в современных международных стандартах, с одной стороны, расширен перечень требований к государствам, а с другой стороны, сформулированы новые требования [11. С. 184]. При этом Европейские правила 2017 г. «значительно большее место уделяют защите прав правонарушителей, работе с жертвами преступлений, а также принципам сотрудничества при реализации альтернативных наказаний (включая учет согласия или ходатайства осужденного при их исполнении)» [12. С. 14]. Интересно, что за тридцать лет объем правомочий органов пробации в вопросах исполнения расширился, однако Совету Европы удается сохранять баланс императивных и диспозитивных положений. Ключевое из них – свобода выбора методов реализации наказаний сотрудником исполняющего органа, что «открывает широкие возможности для творческого подхода к реформированию российской пенитенциарной системы» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Южанин В.Е. Особенности механизма реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-realizatsii-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Ольховик Н.В. Эффективность исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 51–59. doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).51-59.
3. Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник / Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Издательство “Элит”», 2012. 696 с.
4. Павлов И.Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 215 с.
5. Уткин В.А. Общие условия реализации альтернативных санкций в свете международных стандартов // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-usloviya-realizatsii-alternativnyh-sanktsiy-v-svete-mezhdunarodnyh-standartov> (дата обращения: 06.04.2021).
6. Ольховик Н.В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolneniya-ugolovnyh-nakazaniy> (дата обращения: 06.04.2021).
7. Гришко А.Я. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного права // Общество и право. 2014. № 4. С. 333–336.
8. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск : [б.и.], 2020. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000675508> (дата обращения: 09.04.2021).
9. Стерн В. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах. М. : PRI, 1999. 40 с.
10. Меры, не связанные с лишением свободы. Альтернативы тюремному заключению. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2010. 56 с.
11. Хуторская Н.Б. Новый подход Совета Европы к исполнению альтернативных наказаний и мер // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Рязань, 28–29 ноября 2018 г. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 182–189.
12. Уткин В.А. Международные стандарты альтернативных санкций: новеллы и перспективы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 10–11 октября 2019 г. Вып. 7. Томск : Томский ИПКР ФСИН России, 2019. С. 11–14.

13. Новиков Е.Е. Международные правовые основы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-pravovye-osnovy-ispolneniya-nakazaniy-i-inyh-mer-ugolovno-pravovogo-haraktera-ne-svyazannyh-s-izolyatsiy-ot-obschestva> (дата обращения: 06.04.2021).

Статья принята к публикации 24.05.2021.

Implementation of Alternative Sentences in the International Standards of the 21st Century

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 5–9. DOI: 10.17223/23088451/17/1

Alla L. Agabekyan, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

Keywords: international standards of alternative sentences, implementation of community supervision, mechanism for execution of sentences, “community” sanctions and measures

The article analyzes the provisions of international standards, namely the Recommendation of the Committee of Ministers on the Council of Europe Probation Rules of 2010 and the European Rules on Community Sanctions and Measures of 2017. The author examines the problems of differentiation and individualization of sentences and analyzes the provisions of international standards on non-discrimination in the implementation of sanctions. Many factors of non-discrimination that are new to international standards (physical disabilities, ethnic origin, sexual orientation) can cause disputes in terms of the applicability of alternative sentences. Discussing the offender’s “consent” and the prospects for its use, taking into account the right of such an offender to appeal against the decisions and actions of probation officers, the author focuses on the activities of the implementation bodies, including work with victims, prevention of relapse, restorative justice, which is preferred nowadays in the foreign studies, and work with the convict’s family to develop a classification of powers depending on the action and scope of assistance to the offender. Having analyzed the positive and negative legal consequences of the convict’s non-fulfillment or improper fulfillment of the duties or conditions imposed by the competent authority, the author argues that the regulation of a conflict is possible in three ways: by sorting it out urgently at one’s own discretion, through administrative proceedings and in court, with the choice depending on the type of violation. The key aspect of alternative sentences is the effectiveness of their implementation. The article provides a list of such criteria, of which the relapse rate is considered an important one, and discusses the main problems of the “community” sanctions and measures faced by the implementation bodies. It is stated that the development of international standards of alternative sanctions has elaborated the procedure for their implementation, both by complementing the previously existing provisions and by including new ones.

References

1. Yuzhanin, V.E. (2010) The mechanism for imprisoning as a way of meting out punishments. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina – The Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Esenin*. 28. pp. 87–97. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-realizatsii-nakazaniya-v-vid-lisheniya-svobody> (Accessed: 26th March 2021). (In Russian).
2. Olkhovik, N.V. (2018) The Effectiveness of Criminal Punishment without a Deprivation of Liberty. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12(1). pp. 51–59. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).51-59
3. Antonyan, E.A., Antonyan, Yu.M., Borsuchenko, S.A. et al. (2012) *Rossiyskiy kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Russian Course on Penal Law]. Vol. 1. Moscow: Moscow State Law Academy, Elit.
4. Pavlov, I.N. (2011) *Printsip differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniy v ugolovno-ispolnitel'nom prave* [The principle of differentiation and individualization of the implementation of punishments in penal law]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Utkin, V.A. (2014) General conditions of implementation of alternative sanctions in the light of the international standards. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute*. 1(18). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchie-usloviya-realizatsii-alternativnykh-sanktsiy-v-svete-mezhdunarodnykh-standartov> (Accessed: 6th April 2021). (In Russian).
6. Olkhovik, N.V. (2011) Issues of executing criminal punishments. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 2. pp. 54–60. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolneniya-ugolovnykh-nakazaniy> (Accessed: 6th April 2021). (In Russian).
7. Grishko, A.Ya. (2014) Branch principles of criminal executive law. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 4. pp. 333–336. (In Russian).
8. Drozdov, I.S. (2020) *Retsidiv prestupleniy pri osuzhdenii bez lisheniya svobody* [Recidivism in case of conviction without imprisonment]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk. [Online] Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000675508> (Accessed: 9th April 2021).
9. Stern, V. (1999) *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v razvivayushchikhsya stranakh* [Alternatives to imprisonment in developing countries]. Translated from English. Moscow: PRI.
10. UNO. (2010) *Mery, ne svyazannye s lisheniem svobody. Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu. Posobie po otsenke sistem ugolovnogo pravosudiya* [Non-custodial measures. Alternatives to incarceration. Criminal Justice Assessment Toolkit]. New York: UNO.
11. Khutorskaya, N.B. (2018) Novyy podkhod Soveta Evropy k ispolneniyu al'ternativnykh nakazaniy i mer [A new approach of the Council of Europe to the implementation of alternative sentences and measures]. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom* [Theoretical and practical Problems of the Penal System Development in the Russian Federation and Abroad]. Proc. of the International Conference. Ryazan, November 28–29, 2018. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. pp. 182–189.
12. Utkin, V.A. (2019) Mezhdunarodnye standarty al'ternativnykh sanktsiy: novelly i perspektivy [International standards of alternative sanctions: novellas and prospects]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo* [Penal System: Pedagogy, Psychology and Law]. Proc. of the All-Russian Conference. Tomsk, October 10–11, 2019. Tomsk: Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 11–14.
13. Novikov, E.E. (2014) International legal framework for the execution of punishment, not connected with isolation from society. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute*. 4(21). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-pravovye-osnovy-ispolneniya-nakazaniy-i-inyh-mer-ugolovno-pravovogo-haraktera-ne-svyazannyh-s-izolyatsiy-ot-obschestva> (Accessed: 6th April 2021). (In Russian).

Received: 24 May 2021.